

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 10 апреля 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 10 de abril de 1993

Nº 2227

Т. Романенкова (Москва)

ДОСТОЙНЫ ЛИ МЫ ЭТОГО МАРША?

Кажется, что он был всегда, этот марш... Кажется, что под его берущие за душу аккорды уходили в бой — и в бессмертие — дивизии дроздовцев и корниловцев, полки Скобелева и Багратиона, Петра Великого и св. Александра Невского.

Слова к нему сочиняли по-русски — об уходящем на фронт эшелоне, и по-польски — о плакучих березах и девичьих слезах, а его мелодию пели трубы сербских, болгарских и словацких оркестров...

Это вечный марш «Прощание славянки», которому в сентябре 1992 года исполнилось всего 80 лет.

Автор марша полковник Василий Иванович Агапкин с 1964 года покоится на Ваганьковском кладбище, и в камень его надгробия врезаны первые такты мелодии, навеки вошедшие в каждое славянское сердце.

80 лет назад открылась очередная страница нескончаемой драмы славян. Великое и талантливое племя, самое многочисленное в Европе, злой волей судьбы оказалось раздробленным на куски. Сначала земли, заселенные славянами, были разделены вторгшимися гуннами (современные венгры считают их своими предками), и славяне разделились на южных и северных. Затем экспансия католицизма разрешила славян на западных (католиков) и восточных (православных).

Политиканы, мечтающие стать хоть мелкими, но царьками вновь и вновь растаскивали единый народ на кусочки малых «суверенных государств», натравливали братьев друг на друга. А уж прихлопнуть такое «суверенное государство» только ленивый не мог. Вот и попали сербы и болгары под турок, хорваты и украинцы — под австрийцев, поляки — под немцев.

В 1912 году в очередной раз восстали против турок балканские славяне. Осенью Черногория, Сербия, Болгария и Греция начали поход за полное освобождение от турецкого ига.

Эта весть была встречена в России с восторгом. Развернувшаяся борьба всколыхнула все слои русской общественности. В Петербурге, Москве организовывались славянские ко-

митеты, устраивались дни «славянских флагов», лекции об освободительной миссии России. Федор Михайлович Достоевский в своем «Дневнике писателя» еще в 1877 году писал: «Мы, Россия действительно необходимы и неминуемы для всякого восточного христианства, и для всей судьбы будущего православия на земле, для единения его. Так всегда понимали это наш народ и Государи его... Одним словом, этот страшный восточный вопрос — чуть ли не вся наша судьба в будущем. В нем заключаются как бы все наши задачи и, главное, единственный выход наш в полноту истории...»

В православную Сербию уходили полки русских добровольцев. Отголоски балканских событий докатились и до Тамбова, где в это время служил Василий Иванович Агапкин. Как всякий русский человек, он не мог не откликнуться на это событие. Агапкин пишет музыку. Марш, посвященный славянским женщинам, провожающим своих сыновей, мужей и братьев на битву за дело славян. Так рождается «Прощание славянки».

Русский боевой дух и медные трубы русских военных оркестров принесли этот марш на Балканы. На обложке одного из первых его изданий изображены Балканские горы, возле них нескончаемый лес солдатских штыков, а на переднем плане юная славянка прощается с воином. В правом углу написано: «Посвящается всем славянским женщинам», в центре — «Новейший марш к событиям на Балканах», внизу — «Сочинение Агапкина».

Марш очень быстро стал популярным, широкой волной разлился по полкам и гарнизонам. Его улавливали на слух и переписывали ноты. «Прощание славянки» исполняли огромные сводные и скромные полковые оркестры. С тех пор слились в единый образ: граненый штык русской трехлинейки, черно-оранжевая лента русского военного ордена и русский марш...

Турция не вынесла объединенного натиска славян, но в конце войны (что за роковая судьба наших народов!) вчерашние балканские союзники стали раскалываться. Усили-

вшая Сербия стала центром притяжения для южно-славянских подданных Австро-Венгрии. Противоречия на Балканах вновь обострились, регион стал настоящим «пороховым погребом».

В июле 1914 года прогремел выстрел Гаврилы Принципа — он убил эрцгерцога Фердинанда и Австро-Венгрия открыла военные действия против Сербии.

Вечным стыдом и укором стало бы для православной России отдать в обиду своих братьев сербов. Тогдашняя не «демократическая», но честная и могучая Россия заявила о необходимости достойного и решительного выступления в их защиту.

И вновь по протоптанной сапогами предков военной дороге под шелест боевых знамен и бодрящие такты марша пошли русские добровольцы. В ответ 1-го августа Германия объявила войну России. Так началась Первая Мировая...

Россия отдала Сербии 150 тысяч винтовок, хотя самим не хватало оружия. В рядах сербской армии героически сражались русские студенты-добровольцы. В рядах русской армии сражались сербы. Стояли на смерть. И когда армия Брусилова громила австрийцев в Галиции, армия Габсбургов была скована на Балканах атаками сербов.

Осенью 1914 года русская и сербская армии были уже измотаны. Противник без боя занял Белград, возвестив о полном уничтожении сербской армии. Однако, в канун 1915 года сербы вновь начали наступление, и после двенадцати дней жестоких боев над славянской столицей развернулось сербское знамя. Но радость победы была преждевременной. Сербии окружали с севера и с запада немецкие войска. Под Одессой формировалась сто-тысячная армия для отправки в Сербию, однако, Румыния (от которой трудно было ожидать чего-либо хорошего) не пропустила наши войска через свои земли...

Мало кто знает сегодня, что столь привычная и, казалось бы, искони русская солдатская пилотка пришла к нам из Сербии. Именно такие шапочки — из темно-красного бархата — носили солдаты и офицеры

сербского корпуса в России. Это был старинный сербский головной убор. Первыми переняли у сербов эту деталь формы русские пилоты — она была удобнее для летчика, чем привычная фуражка. С тех пор эту шапочку и стали называть пилоткой. Как и у сербов, пилотка русских авиаторов шилась из бархата, но по русской традиции для технических войск (а что может быть техничнее авиации?) — из черного бархата, с вышитым золотым двухглавым орлом Российской Империи. Уже потом, через много лет, сербская шапочка-пилотка стала общевойсковым головным убором.

Существует давняя отечественная традиция за службу и храбрость награждать целые воинские подразделения. Так, одному из русских гвардейских полков была навечно сохранена деталь формы, — медная гренадерская шапка, которую носили вплоть до 1917 года. Другому — присвоены красные чулки в знак того, что полк стоял по колено в своей крови, но не отступил (когда форму сменили и чулки перестали носить на сапогах сделали красные отвороты). Жаловались полкам серебряные трубы, особый барабанный бой, особые детали формы. Но были случаи, когда за недостойное поведение полки и дивизии лишались своих знаков отличия.

Так морально ли, нравственно ли сегодня, когда предана наша давняя и кровная союзница Сербия, носить нашей армии пилотки и исполнять «Прощание славянки»? Совет подсказывает, что недостойны мы сегодня чести и славы своих предков, а пилотка и марш служат только напоминанием о нашем общем позоре. И армия, и все мы должны быть лишены этих атрибутов. Не гоже хилому и трусливому внуку цеплять на себя дедовские кресты и медали, заслуженные ценой крови, чести и доблести. Недостойны мы сегодня слышать этот марш, недостойно наше воинство носить этот головной убор. Мы можем только собираться с силами, верить и ждать. Ведь, в конце концов, и французы бывали в Москве, а победили все же наши.

Т. Романенкова

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ЛИ ВЫ ВАШИХ ДЕТЕЙ В РУССКУЮ ШКОЛУ?**

Елизавета Веденева

ИНТЕЛЛИГЕНТСКАЯ ЕРЕСЬ

Статья А. Казинцева «Ересь жидовствующих» в № 9 «Нашего Современника» содержит ряд интересных мыслей. Оговоримся только, что ему не следовало бы объединять под одним словом левую интеллигенцию и интеллигенцию вообще. Да, кажется, он и сам это понимает...

В остальном, статья отражает положение сейчас в России с яростной борьбой между теми, кто себя именует демократами, и теми, кто себе приписывает название патриотов.

Сделаем некоторые выписки: «Интеллигенция уходит — как и 75 лет назад ее провожают проклятия народа («это вы все напридумывали на нашу голову»), презрение патриотов, насмешки того интеллектуала своими рука-

ми вознесли к высотам власти. Реплики Ельцина, Гайдара и закулисного дирижера, мадам Боннер, недвусмысленны».

«Когда интеллигенты-«демократы» раздраженно отзываются о патриотах, я хочу сказать им: вы обкрадываете сами себя, страшно сужаете собственную традицию. Вам доставляет мстительное удовольствие отказывать в интеллекте всем, «обвиняемым» в патриотизме — Белову, Распутину, даже Шафаревичу. Но если быть последовательным, вслед за ними придется вычеркивать Солженицына, Мандельштама, и Пастернака, Блока, Толстого, Достоевского, Тютчева, Лермонтова, Пушкина».

По поводу старых споров о знаменитом сборнике «Вехи», Казинцев комментирует:

«Размышляя об этом, уместно вспомнить слова Франка, подводящие итог наблюдений над состоянием российской интеллигенции: то, что она «оказалась не только в партийном соседстве, но в духовном родстве с грабителями, корыстными убийцами... Этот факт все же с логической последовательностью обусловлен самим содержанием интеллигентской веры... и это необходимо признать открыто, без злободательства, но с глубокой скорбью».

Что поделаешь: теперешняя левая интеллигенция у нас на родине только повторяет заблуждения той же категории людей за рубежом, — которые уж вовсе не исправимы, и которым их поведение совсем уж непростительно...

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Петров. «Русские в Америке. XX век» (Вашингтон, 1992).

Книга поражает своею односторонностью. Она написана не с русской, а с американской точки зрения, нам глубоко чуждой. Автора интересует, в какой мере Соединенные Штаты смогли использовать русских беженцев, извлечь выгоду из их талантов и знаний.

Трудно удержать раздражение, наблюдая умиление, с каким он говорит о том, что те или иные русские изобретатели содействовали укреплению военной мощи США! Хочется сказать: а нам-то что? Упрекать их нельзя: люди потеряли родину и были принуждены работать на иностранцев. Но и заслуги никакой в их успехах мы решительно не усматриваем.

В связи с означенной выше позицией В. Петров последовательно говорит везде не об эмиграции, а об иммиграции (а это — совсем разные вещи!). Что приводит его к пересмотру обычной для нас классификации.

Например, первая волна русской «иммиграции» в Америку, это, на его взгляд, крестьяне (как он выражается, «хлебоборобы»), ехавшие туда в конце прошлого века на заработки, и которые частично не смогли вернуться домой из-за войны и революции. К ним же он присоединяет и евреев, отправлявшихся в США тоже по экономическим соображениям.

Мы-то полагаем, что ни тех, ни других за эмигрантов считать нельзя; во всяком случае за политических эмигрантов. А когда мы говорим, — на нашем языке, — об эмиграции или эмиграциях, то имеем в виду именно политических беженцев.

К таковым можно бы отнести революционеров царской эпохи, в том числе и прибывавших в Новый Свет. Но сам Петров признает, что их было очень мало, в силу чего и не желает принимать их в расчет.

Как факт, их бы можно считать первой русской эмиграцией. Но белая эмиграция себя рассматривала как первую (и единственную). А что до нашей, второй, то она, в массе, ни за что не хотела допускать для себя преувеличенной связи с идейными предками коммунистов. Как она этих последних расценивала,

выразил в беседе со мной один рабочий из Донбасса, из нашей волны, в словах: «Их и было-то полторы калеки».

В дальнейшем, автор разбираемой книги сосредотачивается почти исключительно на послереволюционной «иммиграции»; о той, какая имела место после Второй Мировой войны, он упоминает вскользь, и с некоторым пренебрежением (а о теперешней и вообще отказывается толковать). Вдобавок, наша вторая эмиграция у него, в силу его ложных принципов и сбивчивой хронологии, сливается с группами первой волны, в то же самое время хлынувшими в Америку из Китая, а отчасти и из Европы.

Типично (и закономерно), что на первое место в изложении поставлены специалисты, подвизавшиеся в технических, прикладных науках (Сикорский, Зворыкин, Тимошенко...); ведь они наибольшие выгоды приносили американскому правительству и американскому обществу. Меньше внимания уделено музыкантам, певцам и танцорам, — они американцев развлекали, доставляя им не выгоду, а лишь удовольствие. Вовсе задвинуты писатели, в списке фигурирует один лишь Г. Гребенщиков. Мимоходом, в сноске, названы еще Алданов, Набоков и Гуль. Хотя Набоков и завел свое приспособленчество столь далеко, что стал писать по-английски! Но все равно, в глазах американского патриота Виктора Петрова, русская культура — дело пустое и разбоя не заслуживающее.

Заметим еще, что кое-кого из наших соотечественников он вовсе и зря зачислил в «русские американцы». Так, скажем, Рерих жил и умер в Индии, а что он бывал по делам в США, это отнюдь не превращает его в «иммигранта». Еще меньше был иммигрантом патриарх Тихон, проживавший, по долгу службы несколько лет в Америке.

Курьезная деталь! О многих чем-то выдающихся русских Петров, не зная очевидно их отчества (а если уж братья о них писать, то не грех бы и узнать!), употребляет чисто американскую (смешную и нелепую по-русски) формулу, вроде: Сергей А. Корф, Николай Е. Головин. Иногда при том же мы не находим у него весьма важных о них сведений. Так, относительно С. Гусева-Оренбургского не приводится дата его смерти. Еще раз подчер-

кнем: ни один эмигрант («иммигрант») из второй волны здесь вообще не назван. Хотя среди них имелось вдоволь и ученых, и поэтов, и писателей. Проскользнул все же, в сноске, выдающийся лингвист, монголовед Н. Попп; но не указано, что он являлся новым эмигрантом.

Работа В. Петрова составлена из трех частей: общий обзор, биографические сведения (весьма скудные, сухие и неполные) об отдельных русских беженцах, и последней, где он трактует о русской эмиграции (слава Богу, на сей раз не иммиграции — уф!) в Китае и во Франции. Описание судеб русских в Китае, — практически, единственная живая, довольно обстоятельная и относительно ценная часть всего сочинения в целом.

Что до Франции, он ограничивается выписками из старого уже (датирующегося 1960 годом) труда П. Ковалевского «Наши достижения», не сообщая нам ничего важного или нового.

Любопытен, однако, список русских писателей Зарубежья, предлагаемый нам Петровым и обнаруживающий его явно диктуемые политической симпатии и предпочтения. Вот кого он сюда включил: Бунин, Куприн, Чириков, Минцлов, Алданов, Мережковский, Одоевцева, Иванов, Саша Черный и Берберова.

Ни для Шмелева, — по любому счету одного из крупнейших русских писателей за границей! — ни для Краснова места не нашлось. А, думается, Краснов уж никоим образом по рангу не ниже Берберовой!

В заключение, отметим несколько странных, причудливых, порою и забавных написаний, встречающихся в «Русских американцах»: *Леонардо-да-Винчи* выглядит весьма оригинально. Нам сдается, что оба дефиса, обе соединительных черточки предпочтительно было бы устранить; они вовсе не надобны. Не существовало французского художника *Люви де Шаванне (!)*; был только (широко известный) *Пюви де Шаванн*.

Измучает написание *уэльсы* (!) вместо «валлийцы». Эту мерзость принесла с собою третья волна, в частности, максимовский «Континент» (переехавший ныне в Москву). Под пером старого эмигранта В. Петрова подобная некультурность неожиданна.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Катастрофическое поражение социалистов на выборах во Франции подтвердило две тенденции в Западной Европе: борьбу с коррупцией и курс на создание европейского денежного союза. Новый консервативный премьер Франции Эдуард Баладур является сторонником «твердого франка», необходимого для осуществления в 1996 году этого союза. Обвинения в коррупции в Италии, Испании и Франции направлены главным образом против социалистов. (Учение социализма отрицает первенствующую роль духовных и нравственных ценностей, ставя выше всего материальные, экономические побуждения). Уже в 1981 году, в Италии были разоблачены связи социалистической партии с масонской ложей «Пропаганда Дуэ». В этих связях была также замешана партия «христианских демократов», как признал тогда ее бывший генсек Аминторе Фанфани. («Конвергенция через коррупцию». «Наша Страна» 1650, 6.11.1981). Лидера «христианских демократов» Джулио Андреотти сегодня обвиняют в связях с мафией. Западную Европу беспокоят еще коммерческая война с США (усугубляемая вновь возникающими в США тенденциями к «протекционизму») и положение в России.

Положение в России беспокоит весь мир. Президент США Клинтон сначала объявил Ельцина «чемпионом демократии» (приветствовавшего на Красной площади своих приверженцев старым большевистским приветствием, поднятым кулаком), а затем стал энергично требовать для него денежной помощи. Согласно опросам населения в США, только 31 процент высказался за такую помощь, в то время как 62 процента высказались против. Поначалу речь шла о помощи не превышающей один миллиард долларов. Германия заявила, что она за последние годы уже дала помощь в 49 миллиардов долларов. В 1992 году правительство Ельцина получило от Запада помощь в 24 миллиарда долларов. Одновременно, в 1992 году из РФ на Запад произойдет утечка в 20 миллиардов долларов, согласно *буэнос-айресской газете на немецком языке «Аргентинишес Тагеблатт»* (27.3.93). Теперь Клинтон возвестил, что помощь не будет дана «правительством правительству», а будет направлена на конкретные цели.

В переодике «Россия потерпела неудачу» (2218, 6.2.93), были приведены слова известного французского социолога Алена Турена, что «Россия сегодня не имеет государства». Это проявляется в экономической и социальной жизни, во внешней политике и в политике обороны. Международные экономисты отмечают, что спад валового внутреннего продукта за последние два года в РФ, превышающий 40 процентов, является исключительным в истории человечества. Исключительной является также и социальная катастрофа. Средний срок жизни в РФ упал сегодня на 52 года, с прежних 65 - 70 лет. Родильные дома пустуют: Россия обречена на вымирание. Во Владивостоке умерли от голода 4 курсанта одного военноморского училища, а 86 тяжело заболели. Внешняя политика диктуется не русскими интересами и ведется не русским руководством. Политика обороны подчинена желанию Запада продолжить как можно дольше жизнь этого лжегосударства и не допустить восстановления русского государства.

Н. П.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПАМЯТИ АДМИРАЛА

7 февраля минуло 73 года с того момента, как комиссарская пуля оборвала жизнь адмирала, талантливого ученого и бугского казака Александра Васильевича Колчака.

Военно-патриотическая организация «Белая гвардия» отметила эту скорбную дату. Накануне в зале краеведческого музея состоялось траурное собрание, на котором присутствовали омские белогвардейцы, сибирские казаки, а также те граждане нашего города, которые небезразличны к личности и судьбе выдающегося флотоводца. Собрание открыли руководители «Белой гвардии» и «Белого движения России» О. П. Томилов и С. П. Хрусталева. Затем казак А. М. Лосунов через излагаемые страницы биографии А. В. Колчака постарался выделить те факторы, которые оказали существенное влияние на становление Александра Васильевича как военного.

По окончании собрания присутствующие в составе траурной процессии последовали к дому купца Батюшкина, где в 1918-1919 годы жил белый вождь России. Под завывание ветра и при глубоком молчании к много чего видевшим стенам особняка был возложен венок.

Затем в кафе краеведческого музея по русской традиции за чаркой водки был помянут герой белой Сибири.

Вечером в Никольском казачьем соборе, в котором неоднократно бывал А. В. Колчак, состоялась панихида по Верховному Правителю России. В течение всего богослужения казаки и белогвардейцы держали портрет А. В.

Колчака прекрасной работы омского художника Н. Кликушина. По завершении богослужения все присутствовавшие кутьей помянули адмирала.

В настоящее время решается вопрос об установке памятника А. В. Колчаку в Омске. Хочется верить, что это произойдет к 120-летию со дня рождения Верховного Правителя.

А. Лосунов (Омск)

ИМПЕРСКИЕ ЗНАМЕНА

На Манежной площади 23 февраля состоялся примерно 100-тысячный митинг. Я был там. Отметим, что по сравнению с предыдущими подобными акциями почти до нуля упало количество «лениных» и многократно возросло количество имперских знамен. Эти знамена окружены были в основном молодежью. Телевидение «заботливо» обходило их вниманием, акцентируя на «красноте».

Невольно подумалось: а что, если бы красных знамен не было бы вовсе? Ведь это означало бы крах гражданской власти и выгодной ей фальшивой оппозиции... Вот оно, вялое, благородное и благодарное воплощение нашей общей работы. Успех народно-монархического движения сдерживается искусственно, сдерживается всеми силами, и все-таки — безуспешно!

Да, мы, вероятно, «промежуточное» поколение, и до плодов зримых нам вряд ли удастся дожить, но душа успокаивается, лишь ложась на «православно-монархический курс». А потому верится, что и души других, пока еще томящиеся и даже являющиеся игрушкой бесовских сил, раз соприкоснувшись, озарившись русской идеей, уже не изменят ей...

Игорь Дьяков (Москва)

Зарубежная жизнь

ПАМЯТИ ПОЭТА ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА

В Рио де Жанейро после продолжительной болезни скончался поэт Салатко-Петрище, писавший под псевдонимом «Валерий Перелешин». Родился он в Иркутске в 1912 году. С 7 лет жил в Харбине, этом удивительном русском городе в Китае, где существовали русские высшие учебные заведения, богатейшие библиотеки, театры, клубы и где издавались русские газеты и журналы.

В Харбине он окончил юридический и богословский факультеты и изучил китайский язык. В 1936 принял монашеский постриг, но 10 лет спустя снял с себя сан. Однако, он остался глубоко верующим человеком, преданным Церкви.

В Китае в годы Второй Мировой войны вышли первые сборники стихов поэта: «В пути», «Добрый улей», «Сказание старого моряка», «Звезда над морем», «Жертва». С 1950 до 1952 года он проживал в городе Тяньцзине, а с 1953 года в Рио де Жанейро, Бразилия. Здесь он хорошо изучил португальский язык и перевел многих бразильских поэтов. За последние годы его произведения получили признание в России.

Б. Г.

КОГДА СЛОМАЛСЯ КОММУНИЗМ

В свое время в дискуссии с Е. Кармазиным, В. Рудинским и С. Дороговым, я утверждал, что нам, русским политическим эмигрантам, следует радоваться тому, что 21 августа 1991 года был сокрушен коммунизм в России.

Теперь выясняется, что такой же точки зрения придерживается и Александр Исаевич Солженицын.

В интервью, которое в апреле 1992 года писатель дал для российского телевидения, кинорежиссер Станислав Говорухин его спрашивает:

— Помните, я Вам написал короткое письмо, это было сразу после августа и Вы мне довольно быстро ответили и в конце написали: «Поздравляю с великой Преображенской революцией». Вот Вы не переоценили тогда это событие?

Ответ Солженицына:

— Конечно исторически так и будет: август 1991 года — конец коммунизма, хотя мы знаем, что он еще в среднем звене живет здорово. Он ломался 70 лет и никак не сломался, а вот в эти дни он видимо сломался. Сломался анекдотически, позорно, бесславно, потому что он гнил, ни на чем не держится. Гнилое падает от легкого толчка, так оно и упало. Совершенно правильно: советский коммунизм будет датировать: 1917 тире 1991.

Видео-фильм с интервью писателя продается в русских магазинах Нью Йорка.

П. Савельев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. С. ХОМЯКОВА

Международный Русский Университет имени Алексея Степановича Хомякова — неправительственная организация, созданная частной инициативой и финансируемая главным образом частными фирмами. Основной задачей Университета является утверждение христианских ценностей в современной культуре и подготовка кадров для построения новой русской общечеловечности.

Главные направления деятельности Университета:

а) поддержание и развитие русских академических традиций, научных направлений, характерных для русского менталитета, комплексное изучение русской культуры;

б) поддержание университетских центров русской провинции;

в) координация и помощь Русским Университетам на территории вновь созданных государств СНГ;

г) координация совместных учебных, научных, культурных программ в рамках мировой русской диаспоры.

В рамках своей научной деятельности Университет разрабатывает специальные научные программы по актуальным вопросам современной культуры, среди которых:

1. Духовные основы политики.

2. Церковь и власть.

3. Проблемы русской геополитики.

4. Философские и религиозные корни новоевропейской науки.

5. Научная апологетика христианства.

6. Восток и Запад в русской культуре.

7. Духовные, правовые, финансовые проблемы современных средств массовой информации.

8. Проблемы современной кинематографии, театра.

9. Духовная миссия русской литературы.

Учредители Университета обращаются ко всем русским общинам, ко всем русским людям, заинтересованным в создании Университета, с просьбой помочь в его организации. Университет также готов к сотрудничеству со всеми международными организациями, заинтересованными в обсуждении проблем христианской цивилизации в наше время. Университет может предоставить лекторов по широкому кругу гуманитарных проблем: русская духовность, проблемы русской историософии, диалог русской и западноевропейской мысли, философские и религиозные корни новоевропейской науки, русский религиозный ренессанс (начало и конец XX века), философские аспекты русской литературы, и т. д. Университет готов к участию в современных учебных и научно-исследовательских проектах, международных семинарах, симпозиумах по широкому спектру гуманитарных проблем современной культуры.

Контактный адрес: Россия, 103027 Москва, 4 Внуковская, 6. Катасонову Владимиру Николаевичу. Телефон (в Москве): 436-36-88.

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«РУССКИЙ ПАСТЫРЬ» № 14 (III-1992)

СОДЕРЖАНИЕ:

От Редакции.

ПРОПОВЕДЬ: Храм Божий — архиепископ Никон. □ ПЕДАГОГИКА: Основание педагогической деятельности Блаженнейшего митрополита Антония — иеромонах Филипп. □ ПО ЕПАРХИЯМ ЗАРУБЕЖЬЯ.

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ: Письма Катакомбного епископа А. к Ф.Н. — Письмо 2-е. □ ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ: Учительная деятельность пастыря — протоиерей Лев Лебедев. □ ЛЕТОПИСЬ СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ И СЕМИНАРИИ.

БОГОСЛУЖЕНИЕ: Вопросы и ответы. □ ГОВОРЯТ СВИДЕТЕЛИ: Глава из воспоминаний — архиепископ Леонтий. □ ПАСТЫРСКОЕ СЛОВО: Обращение ко всем работающим в госпиталях для нервно-больных — митрополит Виталий. □ В РОССИИ. □ Из редакционной почты.

Цена отдельного номера с пересылкой: 5 ам. долл.
Подписная плата за 1993 год (три выпуска): 15 ам. долл.
Духовенству в России журнал посылается бесплатно.

Заказы направлять на адрес редакции:
Russkiy Pastyr, 475 26th Avenue, Apt. 2,
San Francisco, CA 94121, USA

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АЛЕКСАНДР ШАХМАТОВ

Нам пишут из Мельбурна:

Проживающий в Австралии известный певец Александр Шахматов обратился к русскому народу с призывом «не подражать во всем Западу, как это сейчас делается, ибо результат будет трагический: каждому народу нужен свой родной образ жизни. Без своей религии, культуры, традиции он погибнет».

По мнению А. Шахматова «пора прислушаться к великому русскому философу Ивану Ильину и к мыслителю Ивану Солоневичу». В заключение знаменитый певец русского зарубежья призвал «постараться всем через покаяние очиститься и укрепить веру Христову на нашей земле: только тогда мы заслужим православного царя-батюшку и благополучие российского государства».

МОСКОВСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете «Вечерний Клуб» председатель Московского Монархического Центра Н. Н. Лукьянов сообщил, что организация насчитывает около 120 человек и проводит просветительскую деятельность, участвует в культурных мероприятиях, информирует об историческом пути монархии, создает военно-исторические общества, участвует в работах православных братств, помогает в восстановлении церкви, проводит выставки.

Н. Н. Лукьянов сообщил также, что Московский Монархический Центр поддерживает связь с такими русскими зарубежными организациями, как Кадетское Объединение и руководимый Н. Толстым лондонский Русский Монархический Союз. «В Японии нас представляет сын одного из адъютантов атамана Семенова, а в Австралии Д. Н. Вуич, продюсер радиопрограммы на австралийском радио и обладатель огромного архива».

АРХИЕПИСКОП НИКОН

Нам пишут из Джексона:

В Св.Владимирском храме-памятнике в городе Джексоне, штат Нью Джерси было отмечено столетие со дня рождения выдающегося монархического деятеля Русского Зарубежья архиепископа Никона (Рклицкого), Вашингтонского и Флоридского, правившего Восточно-Американской и Нью Йоркской епархией Русской Зарубежной Церкви, скончавшегося в 1976 году.

В связи с этим юбилеем, в храме-памятнике, где погребен архиепископ Никон, у его гробницы была совершена панихида принадлежащими к Румынской старостильной православной Церкви митрополитом Власием и епископом Демосфеном, а также епископом Иларионом Манхет-

тенским.

Николай Павлович Рклицкий окончил в России духовную семинарию и юридический факультет Киевского университета. Принимал участие в Первой Мировой войне и затем воевал в составе Белой армии. После эвакуации из России оказался в Югославии, где издавал газету «Царский Вестник». Там он сблизился с митрополитом Антонием (Храповицким).

В 1941 году он был пострижен в монашество и наречен Никоном. Вскоре митрополит Анастасий рукоположил его в иеромонахи и он стал священником при Русском Корпусе. Переехав после войны в США он в 1949 году был рукоположен в епископский сан. Одновременно архипастырь трудился над составлением монументального жизнеописания митрополита Антония в 10 томах и переизданием его трудов в еще 7 томах.

Владыка Никон всячески поддерживал газету «Наша Страна» и был непререкаемым авторитетом для монархического движения в Зарубежье.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Новое Русское Слово» опубликовала текст письма направленного А. И. Солженицыным послу Российской Федерации в Вашингтоне В. П. Лукину, в котором, в частности, указывается, что за коммунистические десятилетия разорение страны «уже уперлось в полный хозяйственный тупик. Увы, и с 1985, как на словах схватились выдвигать, то — не лечили, а разваливали дальше. А когда взялись, наконец, за необходимую реформу, то повели ее не обдуманно, и за 14 месяцев народ и вовсе повергнут в нищету и отчаяние. В такой момент особенно опасно пойти на лихие политические повороты. И прежде всего утратить курс на полномочную власть».

Затем писатель подчеркнул, что «опыт государства парламентского на Западе достигался веками. Сегодня его у нас и близко нет. Эффективная демократия не может существовать без терпеливого построения снизу, от местных самоуправлений и от уровней провинциальных к уровню всероссийскому. На это уйдут десятилетия. А чтобы выбраться из провала, нам нужна устойчивая форма государственной жизни. Речь идет о примере на долго вперед, о таком соглашении, при котором Россию не шатало бы от каждого дуновения. От государственных решений, которые будут приняты сейчас зависит судьба страны, может быть на столетие вперед, когда и нынешние политики все перемерут — а гиря ложного решения так и будет висеть на шее России».

По словам Нобелевского лауреата «депутаты не смеют швырять народную судьбу в игральные корыстные голосования. Как и президент с министрами не должны, не могут пренебрегать

уже годичным стоном народа; что реформа ведется не так. И когда люди сброшены в пропасть нищенских забот — неужели время совать им невнятные вопросы референдума о статьях конституции? И уж вовсе не ко времени сейчас — устраивать выборы в одностороннее Учредительное Собрание и месяцами заседать, вырабатывая «идеальную» конституцию. (Весь 1917 года и вырабатывали «идеальный избирательный закон» — и окончили как раз к октябрьскому перевороту). Да, брежневская конституция — не руководство к народной жизни, она и составлена была для государства извращенного. Но вера в спасительность нового текста конституции — не для нашего провального состояния».

А. И. Солженицын далее написал: «А что у нас сейчас? Скороспелые политики не пекутся о народном горе, а ведут яростные битвы в стратосфере, не в силах отвлечься от своих личных неприязней. А тем временем идет массовый, невиданного размаха разграб и дешевая распродажа российского добра, страну в хаосе растаскивают невозвратно. Да еще стала носиться в воздухе и бредовая идея о возврате коммунизма — того самого, который уничтожил внутренним террором 50-60 миллионов наших соотечественников, и без счета, без разума и без жалости уложил 30 миллионов на германской войне, десять за одного. Но погибшие уже своего слова не скажут, а живые иногда теряют рассудок и видят «спасителей России» в чинах той самой нераскавшейся партии, кто спрятавших, а кто и не спрятавших партбилеты. Да если бы коммунизм, не дай Бог, вернулся — он только растянет наши мучения еще на лишние годы, подавит все живое, а сам все равно же через несколько лет в конвульсиях дохнет. Но тотчас возвратит он нам: опять принуждение ко всеобщей лжи, а первое всего — ГУЛАГ».

О БЕЛОМ ФЛОТЕ

Нам пишут из Павловска:

Здесь 5-тысячным тиражом переиздана вышедшая в 1965 году в Нью Йорке книга инженер-механика лейтенанта Н. З. Кадесникова «Краткий очерк белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917-1922 годы».

Издательство «Облик» преподнесло этому труду весьма обстоятельную вступительную статью кандидата исторических наук капитана первого ранга В. Д. Доценко, проявившего недюжинные познания в области деятельности в изгнании офицеров Императорского Флота.

Однако не обошлось, увы, без ложки дегтя. В. Доценко ложно утверждает, что — в отличие от армейцев — белые моряки якобы «реакционностью по отношению к советской власти не отличались... их антисоветская деятельность в эмиграции сводилась лишь к разговорам о готовности

исполнить свой долг перед отечеством».

На самом же деле, белые моряки не только вели «беспощадную и ожесточенную борьбу с большевиками» в 1917-1922 годы (как это признают сами издатели книги на ее второй странице), но и продолжили эту борьбу в эмиграции, принимая участие, — например, как это делал мичман С. С. Аксаков, из рода знаменитого писателя, — в боевых антисоветских вылазках Братства Русской Правды.

Издатели книги скрыли от своих читателей и посвящение Н. Кадесникова: «Посвящается светлой памяти рыцарей Андреевского стяга, в российской смуте убиенных, на поле брани живот свой положивших и в застенках Чека за Веру и Верность умученных».

Адрес издательства: ЛНПП «Облик» 188623, Павловск, ул. Розы Люксембург 11/16.

И. Н. АНДРУШКЕВИЧ

Нам пишут из Москвы:

А. Орлов рассказал на страницах «Литературной России», что в редакции журнала «Наш Современник» состоялась встреча с представителем аргентинского Объединения Кадет, сыном полковника Императорской армии, членом редакции газеты «Наша Страна», И. Н. Андрушкевичем. «Отвечая на вопросы присутствующих, Игорь Николаевич выразил чувство удовлетворения от знакомства с выпускниками суворовских и нахимовских училищ. Сказал, что ему, а также тем кто приехал вместе с ним, много из того, что происходит сегодня в России, стало более понятным».

И. Н. Андрушкевич рассказал о том, как издается газета «Наша Страна». Был «поднят вопрос об увеличении пересылки газеты в Россию, а также о том, чтобы наши патриотические издания, а следовательно, и читатели смогли получать более полную и объективную информацию. Как убежденный монархист, И. Н. Андрушкевич высказал свои доводы о необходимости восстановления монархии в России, подчеркнув, что сделать это сейчас, конечно, не легко, в силу более чем 70-летнего разрыва преемственности монархической идеи в народном сознании».

ИЕЗУИТЫ НАСТУПАЮТ

Нам пишут из Москвы:

В России возобновил свою деятельность орден иезуитов. В министерстве юстиции «Российской Федерации» главе ордена Станиславу Омеле было вручено регистрационное удостоверение. Отделение ордена иезуитов в нашей стране называется «Независимый российский регион Общества Иисуса» и предполагает заниматься работой, которую лукаво характеризует как «культурно-просветительная».

Орден иезуитов был запрещен в 1820 году указом императора Александра Первого.